Глава 29 Мир, только за спинами солдат (собирайте, поддерживайте)

"Ты спрятал сигареты!" Ван Йе удивлённо посмотрел на него.

"Тихо." Дэн Хайцзы некоторое время оглядывался вокруг, затем подошёл ближе и прошептал: "Брат, если хочешь покурить, я позже дам тебе несколько затяжек, у меня только одна пачка, и еды осталось не так уж много!"

"Нет, я не хочу курить!" Ван Йе отказался.

Хотя в прошлой жизни он иногда курил, у него нет зависимости от курения.

На самом деле, перед тем, как пойти в армию в этот раз, Ван Йе также тайно купил две пачки "Хуацзы" и бросил их в системное пространство.

Однако Ван Йе купил их лишь из соображений подготовленности. Он даже не думал о курении. Он даже не отреагировал на вчерашнее заявление Йе Саньши о том, что курение строго запрещено во время набора.

Не хочу, сегодня есть кто-то, кто не боится смерти.

Спрятать сигареты ещё можно, но теперь он смеет выйти покурить в это время.

Думая об этом, Ван Йе посмотрел на него и напомнил: "Сейчас очень много людей, и туалет постоянно занят. Как ты собираешься курить, осторожно, чтобы не обнаружили!"

"Я знаю, я просто сделаю пару затяжек, а когда никого не будет рядом, помоги мне следить, брат, помоги мне, я буду помнить тебя всю свою жизнь!"

“.”

Что ещё может сказать Ван Йе?

"Хорошо, подожди немного и будь внимательным, если появится возможность, сделай пару затяжек."

Ван Йе теперь надеется, что люди будут постоянно приходить в туалет, чтобы у него не было возможности, и избавиться от этого парня, который обманывает себя.

Однако реальность отличается от воображения Ван Йе.

Туалет, в настоящее время никого нет.

Возможно, старосты других классов пока никого не выпускают.

"Брат, я сначала сделаю две затяжки, всего две затяжки, просто следи за дверью!"

Увидев, что в туалете никого нет, и никто не заходит снаружи, Дэн Хай даже не дождался, пока Ван Йе пойдёт в туалет.

Присев, он поднял штаны, затем достал из носка зажигалку и смятую сигарету.

Затем побежал к самой дальней яме и присел.

"Щёлк!"

Зажглась зажигалка.

Ван Йе увидел немного дыма оттуда.

Очень беспомощно, но Ван Йе мог только стоять у двери и слушать движение снаружи.

Дэн Хай также знает меру, или он тоже боится, но зависимость от курения действительно возникла.

Закурив, он, как голодный призрак, сделал две или три жадных затяжки, выкурил треть сигареты и быстро потушил её о подошву ботинка.

"Хорошо, бро, спасибо!"

Дэн Хай встал и двинулся очень быстро. Пока он говорил, он убрал оставшуюся половину сигареты и зажигалку.

"Я думаю, тебе лучше избавиться от этой привычки, иначе, если будешь слишком много ходить по ночам, обязательно наткнёшься на призраков!"

Ван Йе не мог сказать о нём больше, но просто сказал это с некоторым бессилием, а затем подошёл к яме и начал справлять нужду.

"Эй, я знаю, разве это не действительно неприятно?"

Во время разговора он побежал к окну.

Открывает рот и выдыхает с большим ртом.

Ван Йе посмотрел на него ошеломлённо.

Этот парень действительно привидение.

Не говоря уже о храбрости, но и сердце осторожно, и я знаю, что выкурил сигарету, и изо рта воняет, поэтому побежал к окну, чтобы рассеять запах.

Ничего не сказал, потому что снаружи послышались шаги.

Использовав туалет, Ван Йе вымыл руки под краном снаружи, а затем вернулся с ним в общежитие.

Не обнаружено.

Дэн Хай действительно не так много курил, и благодаря его осторожной работе с вдохами и выдохами Йе Саньши не заметил этого после возвращения в общежитие.

За этот короткий промежуток времени этот парень был настолько смел, что пошёл в туалет выкурить несколько сигарет и вернулся.

"Шшш~"

Точно в восемь часов снизу раздался свисток.

Вновь собрался весь состав роты.

Только на этот раз после сбора ротный не позволил всем остаться на месте.

Вместе со старшиной они повели всех к воротам лагеря.

Построились вновь все новобранцы лицом к воротам, спиной к флагу.

— Сегодня первый день вашей службы в армии. С сегодняшнего дня вы официально приступите к военной подготовке.

У Цзяньфэн посмотрел на строй, затем отвернул голову в сторону, указал на широко распахнутые ворота позади себя.

— За этими воротами красивый мир, в котором есть цветы, еда, питье и развлечения.

Я знаю, что многие из вас не были паиньками. Наверняка вы хорошо проводили время, когда гуляли вне стен казармы.

Но я должен вам сказать, что с тех пор, как вы вчера ступили на территорию этих казарм, всё, что осталось за пределами, вас больше не касается.

По крайней мере, в течение ближайших двух лет вас это не касается.

Выдержав паузу, он снова крикнул: — Знаете ли вы, почему снаружи цветущий мир и мирные годы?

Никто ничего не сказал, но У Цзяньфэну не нужно было, чтобы все что-то говорили.

Он громко продолжил: — Потому что мы, солдаты, держим врага за воротами.

— В этом мире никогда не было спокойного времени, — густым голосом произнес У Цзяньфэн. — Просто всегда есть люди, кто несет эту ношу.

Раньше вы были обычными людьми и могли наслаждаться миром, пользоваться всеми благами мирной жизни.

Но теперь вы носите другую форму.

Вы отказались от своих удостоверений личности и встали на воинский учет.

С того момента, как вы ступили на территорию этой казармы,

вы стали носителями.

Позади нас наши дома, наши братья и сестры, наша страна.

Говоря это, У Цзяньфэн понизил голос: — Товарищи по оружию, доблесть — это лишь отточенный меч, а истина — пушечный выстрел, но я должен добавить еще кое-что.

Мир — это только спины солдат.

Только когда мы стоим, за нашими спинами у тысяч семей горит свет, мир за воротами и спокойная жизнь для вас и наших соотечественников.

— Товарищи, ответьте мне, готовы ли вы стать настоящими солдатами и взять на свои плечи эту тяжелую ношу?

— Готовы!

Не было ветеранов, которые заставляли их кричать. На этот раз все новобранцы сплотились как никогда и кричали так громко, как никогда.

И даже все почувствовали, как в их жилах бурлит кровь.

То же самое ощутил и Ван Е, даже будучи перерожденным и имея зрелый внутренний склад ума.

Но он тоже мужчина и, как бы он ни был зрел, он также человек, питающий цветы.

— Отлично, очень хорошо! — громко сказал У Цзяньфэн.

Закончив говорить, он снова повернул голову и махнул рукой: — Закройте ворота!

Электронные ворота медленно закрылись, а массивное препятствие снаружи несколько ветеранов также подтолкнули ближе.

В этот момент группа новобранцев, которую У Цзяньфэн изначально описал как энтузиастов, снова немного зашевелилась.

Кто-то осторожно наступил на ноги и заглянул вперед, как будто хотел еще раз мельком увидеть мир снаружи.

Кто-то вытер глаза рукой.

А кто-то крепко стиснул кулаки.

— Разрешите объявить, что официально началась подготовка Учебной роты героев с железными костями 2009 года!

Это кричал не У Цзяньфэн, а инструктор Кан Хуа, который стоял сбоку и немного позади него. Он вышел вперед и сделал объявление.

Инструктор, наконец, воспользовался случаем, вышел вперед и крикнул.

— Первый взвод, за мной!

— Второй взвод, за мной.

— Третий взвод.

Вся рота и трое командиров взводов встали, забрали свои взводы и направились в разных направлениях.

= Ван Е принадлежал ко второму ряду, за ним следовал командир второго ряда, и его отвели прямо на баскетбольную площадку за зданием общежития.

(конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/91258/3967069